

Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода и стратегия письменного перевода : экспериментальное исследование / Т. А. Волкова // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 55—73. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-55-73.

Volkova, T. A. (2021). Discourse and Communication Translation Model and Translation Strategy: an Experimental Study. *Nauchnyi dialog*, 9: 55-73. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-55-73. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-55-73

Дискурсивно-коммуникативная модель перевода и стратегия письменного перевода: экспериментальное исследование

Волкова Татьяна Александровна
orcid.org/0000-0002-9335-403X
кандидат филологических наук, доцент
tatia.volkova@gmail.com

Челябинский
государственный университет
(Челябинск, Россия)

Discourse and Communication Translation Model and Translation Strategy: an Experimental Study

Tatiana A. Volkova
orcid.org/0000-0002-9335-403X
PhD in Philology, Associate Professor
tatia.volkova@gmail.com

Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

© Волкова Т. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлено лонгитюдное опосредованное асинхронное процедурное экспериментальное исследование, цель которого — продемонстрировать корреляцию между дискурсивно-коммуникативной моделью перевода и стратегией письменного перевода. Проанализированы индивидуальные и взаимные ретроспективные комментарии испытуемых. Показано, что испытуемые оценивают реализованные в тексте решения с опорой на собственный перевод и собственные переводческие установки, отраженные и в индивидуальных, и во взаимных комментариях. Описаны выявленные в рамках эксперимента доминанты перевода: адресность текста (реципиент); стиль исходного текста; тип (жанр) исходного текста; тип (жанр) текста перевода; отдельные лингвистические особенности текста перевода; цели дискурса; узловые точки дискурса; ценности дискурса; функции коммуникации; типовые свойства коммуникации; коммуникативные стратегии. Установлено, что дискурсивно-коммуникативная модель перевода положительно влияет на степень детальности и системности анализа исходного текста, позволяет переводчикам принять более осознанные решения. Выявлено, что в случае, если изменения в тексте перевода продиктованы преимущественно стремлением переводчика внести правки при повторном обращении к тексту, эти изменения отражают описанные доминанты перевода. Сделан вывод, что модель опосредованно влияет на качество перевода в зависимости от степени реализации стратегии (с учетом дополнительных факторов).

Ключевые слова:

дискурсивно-коммуникативная модель перевода; стратегия перевода; переводческий эксперимент; комментарий к письменному переводу; доминанта перевода; дискурсивное досье; институциональный дискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

A longitudinal mediated asynchronous procedural experimental study is presented, the purpose of which is to demonstrate the correlation between the discourse and communication translation model and the translation strategy. Subjects' retrospective self- and peer commentaries are analyzed. It is shown that the subjects' evaluation of translation solutions implemented in the target text is based on their own translations and translating objectives, as reflected both in the self- and peer commentaries. The following translation dominants are revealed by the experiment: target text audience (recipient); source text style; source text type (genre), target text type (genre); individual linguistic features of the target text; discourse goals; discourse nodal points; discourse values; communication functions; typical properties of communication; and communication strategies. It is demonstrated that the discourse and communication translation model has a positive effect on the consistency and the degree of detail of source text analysis, and allows translators to make more informed decisions. It is noted that if changes in the target text are mainly caused by the translator's decision to make corrections when re-accessing the text, these changes reflect the described translation dominants. It is shown that the model indirectly affects the quality of translation, depending on the degree of implementation of the translation strategy, taking the additional factors into account.

Key words:

discourse and communication translation model; translation strategy; translation experiment; translation commentary; translation dominant; discursive profile; institutional discourse.

Дискурсивно-коммуникативная модель перевода и стратегия письменного перевода: экспериментальное исследование

© Волкова Т. А., 2021

1. Введение

В настоящем исследовании описываются ход и результаты лонгитюдного опосредованного асинхронного процедурного эксперимента. Его цель состоит в том, чтобы продемонстрировать взаимозависимость дискурсивно-коммуникативной модели перевода и стратегии письменного перевода. Используется корпус метаданных и переводов, которые выполнены испытуемыми без использования модели и с ее применением.

Гипотеза эксперимента состоит в следующем: дискурсивно-коммуникативная модель перевода структурирует процесс разработки переводчиком стратегии перевода и определяет принимаемые им решения на различных уровнях, при этом на реализацию стратегии перевода, выработанной на основе модели, могут влиять дополнительные факторы.

В данной статье описывается проведенное автором эмпирическое исследование, опирающееся в том числе на его предшествующие работы, содержащие обзор переводческих экспериментов [Волкова, 2018] и примеры экспериментов с использованием комментариев к письменному переводу [Волкова, 2020]. Концепция, положенная в основу настоящего исследования, и его ключевые понятия: дискурсивно-коммуникативная модель перевода, дискурсивное досье, стратегия перевода — подробнее описаны автором в [Волкова, 2016].

Для целей последующего изложения отметим, что дискурсивно-коммуникативная модель перевода содержит четыре уровня с набором параметров на каждом из них: уровень текста — лексико-семантические, синтаксические, стилистические, прагматические особенности исходного текста; авторство, адресность текста, нарратив; уровень дискурса — узловые точки дискурса, цели, ценности, тематика (поле), участники (направление), хронотоп, интердискурсивность (полидискурсивность); уровень коммуникации — функции, типовые свойства, стратегии коммуникации; уровень действительности — предметная ситуация, предметная область. Указанные параметры группируются в дискурсивное досье по результатам анализа исходного текста, чтобы сформулировать стратегию перевода.

Испытуемому предложен исходный текст общей тематики (описание новой модели смартфона, фрагмент); тип (жанр) текста может быть опреде-

лен как обзор, рецензия. Участники эксперимента — студенты факультета лингвистики и перевода Челябинского государственного университета четвертого курса бакалавриата (далее — группа БАК), первого курса магистратуры (далее — группа МАГ.1), второго курса магистратуры (далее — группа МАГ.2). Итоговое число участников эксперимента — 20 человек. Предварительно испытуемые выполнили письменный перевод текста с английского языка на русский (версия перевода TR1), затем выполнили перевод того же исходного текста с применением дискурсивно-коммуникативной модели перевода (версия перевода TR2). Согласно инструкции, испытуемым необходимо письменно сформулировать на каждом из этапов эксперимента стратегию перевода (STR1, STR2), при этом на втором этапе при анализе исходного текста они должны опираться на предложенную модель. Переводы и комментарии испытуемых представлены здесь в оригинальной редакции.

Приведем предложенный для перевода исходный текст и коммуникативное (переводческое) задание. (Онлайн-ресурс, содержащий выбранный для перевода фрагмент, и официальный сайт производителя, указанный в коммуникативном (переводческом) задании, недоступны на момент публикации настоящей статьи.)

Переводческое задание: выполните перевод текста для русскоязычной версии официального сайта YotaPhone (<http://www.yotaphone.com>). Кратко сформулируйте свою переводческую стратегию.

YotaPhone Review — Specs & Features
of LCD & e-ink dual display Android Phone

Dual-screen phones have had only limited success so far. The main concern of dual-screen phones is battery performance as it feeds two large screens. To get better battery life from a smartphone, Moscow-based Yota Devices unveiled an Android smartphone named YotaPhone that has an LCD display on front and e-ink power-saving display on the back. It is the first Android Phone in the world to have dual screen: an LCD screen and an EPD (electronic paper display).

YotaPhone was showcased in January at CES 2013 and in Mobile World Congress 2013. It won the CES 2013 Award for its innovation. This stylish and slim phone has unique design with dual displays. Dual-screen improves usability and battery life. The difference between both displays is that e-ink display uses less battery power and can be viewed in bright sunlight. Both displays have different functions and purposes.

The LCD display is perfect for watching videos, playing games, browsing photos and other usual functions, while the electronic paper display is perfect for streaming information like messages, weather alerts, notifications & social network updates; reading content-rich news; browsing the internet, writing texts and checking emails. The e-ink display uses battery only when you refresh the screen.

The LCD and EPD are of same size: 4.3 inches with different resolutions. The color display comes with a resolution of 1280 x 720 pixels, and the black and white ePaper display has a resolution of 640 x 360 pixels. The screens are covered with scratch-resistant Corning Gorilla Glass.

Пилотное экспериментальное исследование с группой МАГ.2 (письменные переводы, индивидуальные комментарии испытуемых, реперные точки эксперимента) подробно описано нами ранее в статье [Волкова, 2019]. Испытуемым МАГ.1 и БАК необходимо было дополнительно прокомментировать работы друг друга внутри групп, таким образом, они выступали в роли переводчиков и редакторов. На каждом этапе (версии перевода TR1, TR2) предлагалось прокомментировать одну или несколько работ других испытуемых своей экспериментальной группы. Взаимные комментарии рассматривались нами с учетом следующих факторов: совпадает ли взаимный комментарий с оценками экспериментатора, дополняет ли их; переносит ли комментирующий (редактор) собственные установки во взаимные комментарии, реализованы ли установки редактора в его собственном переводе.

Далее проанализируем примеры комментариев испытуемых группы БАК, в частности, индивидуальный комментарий испытуемого У1.БАК (дискурсивное досье и стратегия перевода STR2) и взаимные комментарии (комментарии других участников к переводам испытуемого У1.БАК, комментарии этого испытуемого к переводам других участников).

2. Дискурсивное досье, стратегия перевода и взаимные комментарии испытуемых

В индивидуальном комментарии испытуемого У1.БАК учитываются уровни предложенной экспериментатором модели, переводчик осуществляет подробный анализ. Создавая дискурсивное досье, на уровне текста переводчик в первую очередь определяет жанр и стиль исходного текста («рецензия с элементами рекламы», «публицистический стиль»), затем указывает лексико-семантические («эмоционально-экспрессивная лексика», «обилие эпитетов (отчасти это необходимо для придания тексту рекламного характера)», «использование терминологии») и синтаксические особенности («короткие простые предложения, чередующиеся с «нагруженными» сложными», «уточняющие вставные конструкции»). Далее переводчик выделяет прагматические характеристики, среди которых «емкий цепляющий заголовок (выполняет рекламную функцию), имплицитное выражение авторской оценки, «доступность» изложения, несмотря на наличие терминологии». Авторство текста отмечается как неопределенное («автор текста не указан, может быть как индивидуальным, так и коллективным»), вероятно, этот вывод сделан переводчиком без обращения к гло-

бальному тексту, который мы рассматриваем вслед за И. С. Алексеевой (в ее трактовке исходный и глобальный текст соотносятся, например, как научная статья и журнал, в котором она опубликована [Алексеева, 2001, с. 150]). Заметим, что информация об авторе исходного текста доступна переводчикам, однако в ряде комментариев и другие испытуемые указывают, что автор текста неизвестен, допускают как индивидуальное, так и коллективное авторство. Адресность определяется переводчиком так: «Текст адресован широкому кругу читателей». Нарратив (данный термин применяется здесь в трактовке А. П. Чудинова [Чудинов, 2006, с. 73]) переводчик характеризует следующим образом: «текст соотносится со множеством подобных текстов (одного и того же жанра и тематики)».

Следующий уровень модели перевода связан с характеристикой дискурса: испытуемый определяет вид дискурса («медийный»), узловые точки («инновации, техника, новшество»), цели («распространение информации, воздействие на реципиента»), ценности («информативность, объективность, доступность, новизна»). Участники дискурса получают такие характеристики: «адресант — специалист в области информационных технологий, в курсе новых технических разработок», «адресат — широкий круг англоговорящих читателей, интересующихся последними техническими новинками, владеющих базовой для данной тематики терминологией, но не являющихся специалистами в данной сфере». Интересно соотношение в комментарии переводчика авторства, адресности (уровень текста) и категории участников дискурса: участникам испытуемый дал более подробную характеристику. Тематика дискурса определяется переводчиком как «информационные технологии, техника, электроника, смартфоны». Хронотоп характеризуется следующим образом: «коммуникация происходит в интернет-пространстве в наши дни (текст создан предположительно в 2013—2014 годах)».

На уровне коммуникации испытуемый выделяет следующие ее типовые свойства (испытуемым предложено выбрать параметры из списка, который составлен с опорой на терминологию и классификацию А. П. Чудинова [Современная политическая ..., 2009, с. 42—53]): «информативность, институциональность, общедоступность, диалогичность; также сочетаются редукционизм и полнота информации, стандартность и экспрессивность, явная и скрытая оценочность, агрессивность и толерантность» (обращает на себя внимание заключительная пара параметров). К функциям коммуникации переводчик относит «когнитивную, коммуникативную, побудительную, эмотивную, метаязыковую, фатическую». В категории коммуникативных стратегий выделена в качестве основной группа манипулятивных стратегий.

Описывая уровень действительности, испытуемый не характеризует отдельно предметную ситуацию и предметную область в индивидуальном комментарии, а повторяет переводческое задание («выполнить перевод текста для русскоязычной версии официального сайта») и далее отмечает, что «в тексте описываются некоторые технические характеристики и особенности функционала нового смартфона YotaPhone, его отличительные черты, а также приводится краткая информация о компании-производителе».

Стратегии перевода, составленные на первом и втором этапах эксперимента, испытуемый У1.БАК строит по схеме «трудности — решения», он предлагает детальное обоснование переводческих решений. В стратегии перевода STR2 испытуемый уточняет и дополняет стратегию перевода STR1 и описывает изменения, внесенные в версию перевода TR2 с опорой на дискурсивно-коммуникативную модель перевода. Приведем пример из индивидуального комментария:

«Синтаксические и лексико-грамматические трансформации — слияние двух предложений в одно, чтобы избежать семантической избыточности и тавтологии:

... Moscow-based Yota Devices unveiled an Android smartphone named YotaPhone that has an LCD display on front and e-ink power-saving display on the back. It is the first Android Phone in the world to have dual screen: an LCD screen and an EPD (electronic paper display) / Компания представила YotaPhone — первый в своём роде смартфон на базе Android, на фронтальной стороне которого находится жидкокристаллический экран (LCD), а на обратной — энергосберегающий экран на электронных чернилах (EPD).

При переводе рядов однородных членов ... герундий в оригинальном тексте [передан] глаголами, чтобы добавить тексту динамичности, сделать его более “живым”:

The LCD display is perfect for watching videos, playing games, browsing photos and other usual functions... / LCD-экран прекрасно подходит для того, чтобы играть в игры, просматривать видео, загружать фотографии и выполнять другие стандартные функции смартфона.

... Представлена более точная экспликация конструкции scratch-resistant Corning Gorilla Glass: *The screens are covered with scratch-resistant Corning Gorilla Glass / Оба экрана защищены от царапин и поврежденный высокопрочным стеклом Gorilla Glass от компании Corning*».

Далее рассмотрим примеры взаимных комментариев. Версию перевода TR1 испытуемого У1.БАК комментирует участник, не представивший собственную версию перевода TR2. (В подобных работах в рамках эксперимента анализируются только взаимные комментарии). Общая оценка высокая: «Перевод очень хороший. Легко воспринимается читателем».

Редактор отмечает «интересный перевод заголовка» — «возможно, не самый точный вариант перевода, но образ телефона представляется»: У1.БАК TR1: *YotaPhone Review — Specs & Features of LCD & e-ink dual display Android Phone / Обзор YotaPhone — характеристики и особенности «Телефона с двух сторон».*

Использование прописных букв в заголовке остается без внимания редактора. Испытуемый У1.БАК комментирует свое переводческое решение следующим образом: «для того, чтобы заголовок на языке перевода оставался таким же коротким и емким, как и на языке оригинала, [используется генерализация]: *LCD & e-ink dual display Android Phone* [заменяется на] “*телефон с двух сторон*”, ... неофициальное название смартфона *YotaPhone*, используемое в качестве слогана на официальном сайте компании».

Далее редактор положительно оценивает «полный развернутый эквивалент аббревиатуры CES», но отмечает, что «для сохранения единообразия перевода можно ... описать, что такое Mobile World Congress 2013».

У1.БАК TR1: *YotaPhone was showcased in January at CES 2013 and in Mobile World Congress 2013 / YotaPhone был представлен на ежегодной выставке потребительской электроники CES в январе 2013 года и на выставке Mobile World Congress 2013.*

В следующем примере редактор указывает на нарушение узуса: «Не совсем удачно звучит выражение “получил награду за инновации” — возможно, он получил награду за инновационность или за инновационный дизайн».

У1.БАК TR1: *It won the CES 2013 Award for its innovation / На выставке CES 2013 YotaPhone получил награду за инновации.*

Интересно, что испытуемый У1.БАК, комментируя версию перевода TR1 того же участника, отдельно отмечает перевод этого же фрагмента: «очень понравился вариант перевода предложения»: *YotaPhone удостоилась награды CES 2013 за лучший инновационный дизайн.*

Можно предположить, что ни переводчик, ни редактор не принимают во внимание официальное название упомянутой номинации *Best of Show* и прецедентные тексты, образующие соответствующий русскоязычный нарратив, ср. существующий вариант названия номинации «Лучший продукт».

Кроме того, в роли редактора испытуемый У1.БАК комментирует в указанном переводе следующие решения: «Переводчик очень умело применил лексико-грамматические трансформации при переводе заголовка, ... заголовок получился кратким и емким, семантика не пострадала»:

YotaPhone Review — Specs & Features of LCD & e-ink dual display Android Phone / Обзор YotaPhone — технические характеристики Android-смартфона с двумя экранами: LCD и EPD.

В следующем примере, по мнению редактора У1.БАК, «очень удачно была применена экспликация»: *YotaPhone was showcased in January at CES 2013 and in Mobile World Congress 2013 / Презентация YotaPhone прошла в январе на Международной выставке потребительской электроники CES 2013 и выставке мобильной индустрии Mobile World Congress 2013.*

Остается незамеченной достаточно частотная ошибка при описании хронологии событий: Международная выставка потребительской электроники (CES) прошла в Лас-Вегасе в январе 2013 года, Всемирный мобильный конгресс — в Барселоне в феврале 2013 года.

Критические замечания редактора У1.БАК касаются выбора лексического соответствия / сочетаемости, нарушения в тексте перевода лексического единообразия; предложены варианты решений, исправлена речевая ошибка.

Комментируя версию перевода TR2 другого участника (У3.БАК), редактор У1.БАК высоко оценивает перевод и обращает внимание на положительную динамику TR1 — TR2 У3.БАК, отмечая «ряд переводческих решений, которые [представляются] более удачными по сравнению с первым переводом». Приведем его комментарий:

(1) «Семантически более верный перевод названия (речь идет о характеристиках телефона с двумя экранами, а не о характеристиках самих экранов)»:

YotaPhone Review — Specs & Features of LCD & e-ink dual display Android Phone.

У3.БАК TR1: *Обзор смартфона YotaPhone: технические характеристики и свойства LCD и EPD дисплеев двухэкранного смартфона на базе Android.*

У3.БАК TR2: *Обзор YotaPhone: технические характеристики и свойства смартфона на базе Android с LCD и EPD экранами.*

(2) «Более удачно было переведено первое предложение (передача английского времени Present Perfect через русское прошедшее)»:

Dual-screen phones have had only limited success so far.

У3.БАК TR1: *На сегодняшний день смартфоны с двумя экранами не пользуются большой популярностью.*

У3.БАК TR2: *До недавних пор смартфоны с двумя экранами не пользовались особой популярностью.*

(3) «Унификация терминологии (удачное решение — использовать слово “экран” во всем тексте, а также использовать латинские аббревиатуры, так текст не выглядит перегруженным)».

Последний комментарий отражает собственные установки редактора и соответствует переводческим решениям испытуемого У1.БАК в версии перевода TR2.

Кроме того, испытуемый У1.БАК предлагает правки в следующем примере:

(4) У3.БАК TR2: The LCD and EPD are of same size: 4.3 inches with different resolutions. The color display comes with a resolution of 1280 x 720 pixels, and the black and white ePaper display has a resolution of 640 x 360 pixels / LCD и EPD экраны имеют одинаковые параметры в 4.3 дюйма, но различаются разрешением: 1280 x 720 пикселей у цветного и 640 x 360 пикселей у черно-белого на электронных чернилах. Редактор рекомендует заменить «параметры» на «размер» («режет слух») и «добавить слово “экран” во вторую часть предложения, чтобы избежать эллиптической конструкции».

Отметим, что остается незамеченной точка в оформлении десятичной дроби, необоснованное введение (контекстуальных) синонимов при описании экранов, однако в целом внимание редактора к деталям и узуальности текста перевода отражает собственные переводческие установки испытуемого У1.БАК. Так, редактор указывает на достаточно частотную орфографическую ошибку — написание двух частей слова, на латинице и на кириллице, без дефиса; отмечает необходимость генерализации, чтобы «не перегружать и без того объемное предложение».

Таким образом, взаимные ретроспективные комментарии испытуемых служат дополнительной категорией метаданных для интерпретации результатов эксперимента, дополняют оценки экспериментатора, в ряде случаев совпадают с ними; подтверждают собственные установки комментирующих, обозначенные в индивидуальных комментариях, и позволяют выявить установки переводчика в тех случаях, когда они эксплицитно не выражены в индивидуальных комментариях.

Результаты экспериментальной апробации дискурсивно-коммуникативной модели перевода с привлечением индивидуальных и взаимных комментариев испытуемых в целом совпадают с нашими наблюдениями в процессе обучения переводчиков и позволяют говорить о некоторых общих тенденциях, часть из них описана ранее [Волкова 2020].

И в индивидуальных, и во взаимных комментариях испытуемые часто сосредоточены на менее значимых трудностях или традиционных языковых различиях, не всегда последовательны в заявленных в стратегии решениях; в ряде случаев анализ исходного текста не находит реализации в стратегии перевода.

Критические замечания и положительная оценка в комментариях редакторов косвенно свидетельствуют о сложностях при поиске решений, с которыми сами испытуемые столкнулись в процессе перевода, могут соответствовать изменениям, внесенным испытуемыми в собственные версии перевода TR2. Редакторы оценивают реализованные в тексте решения

с опорой на собственный перевод; предлагая альтернативные варианты, переносят в комментируемый текст перевода собственные переводческие решения, в том числе и ошибочные. В комментируемых переводах испытуемые видят далеко не все нарушения; сосредоточившись на менее значимых вопросах, они могут не заметить более серьезные ошибки либо неоднозначные переводческие решения.

Взаимные комментарии могут выражать эмоциональные оценки комментирующего, носить неформальный характер, содержать вопросы или обращения к переводчикам, выражать им благодарность, похвалу, поддержку. Испытуемые подбирают эвфемизмы в случае критической оценки («спорные моменты», «недочеты», «звучит неуместно», «режет слух», «замечания», «ложка дегтя»), используют эмодзи.

В следующем разделе рассмотрим доминанты перевода, выделенные на основе параметров модели по результатам эксперимента: параметры, которые испытуемые групп БАК, МАГ.1, МАГ.2 фиксируют в индивидуальных и взаимных комментариях; параметры, которые можно выявить на основе анализа положительной динамики TR1–TR2; макропараметры модели на уровне дискурса и коммуникации.

3. Доминанты перевода

В комментариях испытуемые обращают внимание на прогнозируемые потребности потенциального реципиента (адресата), ср.: «покупатель, заинтересованный как в высокотехнологичности, так и в функционале продукта»; «люди, которые интересуются современными технологиями и хотят приобрести новый телефон, [следовательно], переведенный текст должен быть прост и понятен каждому, ... должен заинтересовать потенциального покупателя». В ряде случаев переводчики предлагают детальные описания адресата, ср.: «Потенциальный покупатель ... молодой человек до 35—40 лет, ведущий активный образ жизни, который вынужден много общаться, для чего ему необходим продвинутый гаджет, соответствующий всем современным требованиям и способный заменить ряд других электронных устройств» (У6.МАГ.1).

Испытуемые отмечают рекламный характер исходного текста / текста перевода, побудительную функцию коммуникации (текста): «емкий цепляющий заголовок (выполняет рекламную функцию)»; «текст отчасти носит рекламный характер, одна из его целей — привлечь потенциальных покупателей, [что влияет] на выбор лексики (например, большое количество прилагательных), соблюдение регистра»; «стилистически окрашенная лексика, направленная на реципиента рекламного текста»; «усиление “рекламных акцентов”»; «предложение хорошо воспринимается на слух и

включает в себя детальное описание, необходимое для рекламы»; «текст действительно получился очень живым и ярким: это сплетение обзора передового отечественного гаджета и рекламных ходов, которые, в свою очередь, должны повысить уровень продаж данного чудо-устройства»; «лаконичность заголовка [побуждает] реципиента прочитать текст, [приобрести товар]»; «проинформировать читателя, повлиять на желание потенциального покупателя купить товар».

Испытуемые подчеркивают в комментариях легкость восприятия, доступность, привлекательность как необходимые свойства текста перевода: «сделать текст [перевода] более легким для чтения, упростить восприятие»; «создать [в тексте перевода] последовательную цепь повествования, где одно вытекает из другого»; «перевод текста читается очень легко, [переводчику] удалось прорекламировать товар»; «перевод очень хороший, легко воспринимается читателем»; «[принятое решение] сделало текст более “плавным” и легким в прочтении»; «четко, ясно и без тяжелых сложноподчиненных конструкций»; «живое и динамичное предложение с использованием нужных терминов гаджетмира»; «хорошо известный [реципиенту] термин, привлечет внимание»; «замечательное использование компьютерных терминов, что делает предложение более динамичным»; «англоязычные аббревиатуры ... переданы с расшифровкой, что облегчает понимание для реципиента»; «переводчик выбрал подходящее слово — демонстрация, [это] украшает текст и привлекает внимание читателей». Указанные свойства текста рассматриваются в комплексе и влияют на переводческие решения.

К доминантам перевода можно отнести стиль исходного текста (публицистический); тип (жанр) исходного текста (определяется испытуемыми как обзор, статья, пресс-релиз; рекламный текст, рецензия с элементами рекламы); тип (жанр) текста перевода, ср.: «Исходя из переводческого задания, текст перевода создан с максимальным соответствием лексическим, терминологическим, грамматическим особенностям статей, размещенных на [официальном сайте производителя]» (У2.МАГ.2).

Исследование положительной динамики TR1 — TR2 указывает на следующие доминанты перевода: легкость восприятия, ориентацию на реципиента, доступность, рекламный характер текста — вносимые испытуемыми изменения подтверждают выявленные в индивидуальных и взаимных комментариях доминанты.

Мы также полагаем, что доминанты перевода определяются макропараметрами модели на уровнях дискурса и коммуникации, отличающих дискурсивно-коммуникативную модель перевода от существующих переводческих концепций, ср.: «Ситуации, в которых читатели получают исходный текст и текст перевода, практически идентичны: [принято решение] максимально

сохранить [при переводе] особенности исходного текста на уровне дискурса и коммуникации, [поскольку] именно эти уровни модели отражают глобальные параметры ситуации, в которой действует текст» (У1.МАГ.2).

В комментариях испытуемых примерно в одной трети случаев определен конкретный вид институционального дискурса: массово-информационный (медийный, публицистический), рекламный. В ряде случаев тип дискурса (институциональный) не определен, но «институциональность» указана в типовых свойствах коммуникации.

Цели дискурса определяются испытуемыми следующим образом: «информативная, рекламная»; «проинформировать читателей данного интернет-ресурса о функциях такой технической новинки, как YotaPhone, продать товар»; «привлечь внимание читателя к достоинствам нового телефона»; «представить все отличительные особенности и преимущества устройства, опровергнуть опасения по поводу главного отличия — двух экранов»; «презентация нового товара»; «информирование, формирование заинтересованности»; «реклама товара с целью увеличения спроса»; «распространение информации, воздействие на реципиента». В целом частотные цели дискурса, выделенные испытуемыми, можно свести к следующим: «информировать», «рекламировать», «привлечь».

Узловые точки дискурса, отмеченные участниками эксперимента, можно представить следующим списком: «инновационные технологии, удобство, доступность, развитие, знание, информация»; «технология, инновация, технический прогресс»; «информирование, влияние, убеждение»; «инновационность, эффективность, дизайн, эксклюзивность»; «информативность, актуальность, маркетинг»; «продукт, товар, преимущества»; «функциональность, инновационность».

Ценности дискурса представлены испытуемыми так: «восприятие новой информации», «значимость развития современных технологий», «значимость коммуникации и обмена информацией»; «уникальность дизайна и функционала устройства»; «информация и знание»; «технологичность, инновационность, удобство»; «бренд-менеджмент»; «информативность, объективность, доступность, новизна»; «достоверность, доступность, привлекательность».

В одном из комментариев узловые точки и ценности дискурса совпадают. В отдельных случаях можно говорить о том, что данные параметры характерны для указанного испытуемыми вида институционального дискурса в целом. Частотные узловые точки дискурса можно свести к следующим: «инновации», «информация», «технологии», «маркетинг»; частотные ценности дискурса: «информация», «функциональность», «привлекательность», «уникальность».

Доминирующими функциями коммуникации в комментариях испытуемых являются побудительная и когнитивная, доминирующими типовыми свойствами коммуникации — информативность (преобладает), и далее примерно в равной степени представлены общедоступность, экспрессивность и явная оценочность. Коммуникативные стратегии определены в комментариях испытуемых примерно в одной трети случаев, при этом к доминирующим можно отнести воздействие (манипуляцию); информирование; позиционирование. Прослеживается связь доминирующих целей, узловых точек и ценностей дискурса, функций, типовых свойств и стратегий коммуникации.

Таким образом, испытуемые апеллируют к следующим уровням модели перевода: уровню текста — определяется стиль исходного текста, тип (жанр) исходного текста, тип (жанр) текста перевода; оценивается легкость восприятия, доступность, привлекательность текста перевода; уровню дискурса — устанавливаются цели дискурса («информировать», «рекламировать», «привлечь»), узловые точки дискурса («инновации», «информация», «технологии», «маркетинг»), выявляются ценности дискурса («информация», «функциональность», «привлекательность», «уникальность»); уровню коммуникации — отмечаются функции коммуникации (побудительная, когнитивная), типовые свойства коммуникации (информативность, общедоступность, экспрессивность, явная оценочность), определяются ее стратегии (воздействие, информирование, позиционирование). Доминанты перевода закономерно пересекаются на уровнях модели, образуют комплекс характеристик, ср. ориентацию на реципиента и рекламный характер текста.

Доминантами перевода могут выступать лингвистические особенности исходного текста (какие характеристики нужно обязательно передать при переводе) и / или текста перевода (какими характеристиками должен обладать текст перевода). В общем виде список параметров для выявления доминант перевода может быть представлен следующим образом: адресность текста (реципиент); стиль исходного текста; тип (жанр) исходного текста, тип (жанр) текста перевода; отдельные лингвистические особенности исходного текста и / или текста перевода; цели дискурса; узловые точки дискурса; ценности дискурса; функции коммуникации; типовые свойства коммуникации; коммуникативные стратегии.

4. Заключение

Результаты лонгитюдного экспериментального исследования (группы МАГ.2, МАГ.1, БАК) можно резюмировать следующим образом.

(1) Положительная динамика при переходе от версии перевода TR1 к версии перевода TR2 выражается, в частности, в следующем: внесены

изменения в перевод заголовка; устранены нарушения узуса, стилистические недочеты, случаи снижения регистра, избыточность; исправлены нарушения согласования, сочетаемости; устранены неточности, неясности; обеспечивается лексическое единообразие, в том числе терминологическое; использованы экспликация, амплификация; усилены «рекламные акценты»; использованы синтаксические трансформации, устранены повторы; выстроены логические связи в тексте перевода, в результате чего он легче читается. Кроме того, устраняются следующие нарушения, если они были допущены: ошибка при описании хронологии событий, необоснованная конкретизация, искусственные связи (противопоставления), ошибка в оформлении дроби, орфографические ошибки.

Однако в ряде случаев нарушения сохраняются или возникают при переходе от версии TR1 к версии TR2, среди них фактические ошибки; неясности; неточности; избыточность; нарушения узуса, сочетаемости, согласования; сложная конструкция заголовка; необоснованные опущения / дополнения; лексические кальки; необоснованное введение синонимов; неоднозначные решения при передаче имен собственных; нарушение единообразия; необоснованное использование аббревиатур; смешение кириллицы и латиницы; сложные синтаксические конструкции; синтаксические кальки; необоснованные синтаксические трансформации; повторы; нарушение логических связей, искусственные противопоставления; непонимание предметной области; несоответствие стилю текста, канцелярит; ошибки в оформлении числительных; орфографические и пунктуационные ошибки, опечатки; небрежность. Более тщательная проверка и поиск информации позволили бы испытуемым избежать 1) ошибок выбора лексического соответствия; 2) неясности при указании на хронологию событий; 3) неточности в названии номинации (награды) при наличии прецедентного варианта. В ряде случаев переводческие решения связаны преимущественно с обращением к параллельным / прецедентным текстам. Ряд переводческих решений не поясняется, изменения в версии перевода TR2 скорее носят несистемный характер. В ряде случаев заявленные решения не находят реализации в переводе, положительная динамика TR1 — TR2 отсутствует.

Мы предположили, что дискурсивно-коммуникативная модель перевода структурирует процесс разработки переводчиком стратегии перевода и определяет принимаемые им решения на различных уровнях, при этом на реализацию выработанной на основе модели стратегии перевода могут влиять дополнительные факторы. По результатам экспериментального исследования и на пилотном, и на завершающем этапах можно заключить, что дискурсивно-коммуникативная модель перевода позволяет точнее

оценить и детальнее проанализировать исходный текст, более осознанно подойти к изучению структуры, стилистики, прагматики текста перевода, выделить доминанты перевода. Однако в ряде случаев подробный анализ исходного текста по модели не находит реализации в стратегии перевода (переводческих решениях) и не позволяет добиться существенных улучшений в версии перевода TR2. Модель не заменяет общей профессиональной квалификации переводчика, не отменяет необходимого уровня владения родным языком (ср. разделение переводческих ошибок на допущенные «в процессе и по причине перевода» и «в процессе, но не по причине перевода» в концепции Е. А. Княжевой [Княжева, 2012, с. 173]); умения выстраивать причинно-следственные и иные логические связи, владения приемами перевода, знания правил орфографии и пунктуации, умения использовать необходимые для выполнения перевода параллельные тексты и справочные ресурсы. Ошибки переводчиков нередко носят системный характер и остаются незамеченными при работе над версией перевода TR2.

К дополнительным, влияющим на реализацию выработанной на основе модели стратегии перевода, можно отнести следующие факторы:

(1) Компетенцию переводчика, в данном случае — недостаточное владение технологией перевода (не установлены связи между «что нужно сделать» и «как это сделать»), нормами и узусом языка перевода; ср. отсутствие положительной динамики TR1 — TR2 в отношении ряда параметров: фактические ошибки, неясности, неточности, избыточность, нарушения сочетаемости, согласования, узуса; нарушение единообразия, нарушение логических связей; непонимание предметной области; ошибки в употреблении / оформлении числительных; канцелярит; орфографические и пунктуационные ошибки; опечатки; небрежность; недостаточная проверка и поиск информации. В ряде случаев исправление одной ошибки ведет к возникновению другой; не соблюдаются собственные установки переводчика.

(2) Разные интерпретации исходного текста испытуемыми, что закономерно влияет на переводческие решения, например, использовать или не использовать эмоциональную (оценочную) лексику, ср. индивидуальные комментарии У4.МАГ.2, У5.МАГ.1, У8.БАК:

У4.МАГ.2: «Так как публицистический стиль речи служит для воздействия на людей через СМИ, соблюдать [при переводе] логичность и оценочность ... Автор текста коллективный. Решение: не вводить личные местоимения и личностные оценки».

У5.МАГ.1: «Дать наиболее полную информацию о продукте для его рекламы и ознакомления с ним, [используя] оценочную лексику и перечисление преимуществ товара».

У8.БАК: «Сохраняем публицистический стиль, непредвзятость, избегающая оценочных суждений и эмоционально окрашенной лексики».

(3) Внешние и внутренние факторы, остающиеся за пределами эксперимента: в ряде случаев мы можем предположить, что выработанная на основе модели стратегия перевода не реализована из-за недостаточной мотивации испытуемых, несоблюдения сроков и, как следствие, отсутствия времени на выполнение задания.

Представляется, что отношения «дискурсивно-коммуникативная модель перевода — стратегия перевода» могут быть экстраполированы на отношения «дискурсивно-коммуникативная модель перевода — стратегия перевода — качество перевода». В этой логике можно заключить, что, поскольку модель определяет стратегию перевода, она опосредованно влияет на качество перевода в зависимости от степени реализации стратегии (с учетом дополнительных факторов), повышая качество перевода в целом (в случае полной реализации стратегии перевода) или в части отдельных параметров (в случае частичной реализации стратегии перевода). Отметим, что стратегия перевода может не иметь самостоятельной практической ценности, если качество перевода не повышается хотя бы по каким-то отдельным параметрам, однако обладает дидактической ценностью, позволяя переводчику понять, что нужно сделать в процессе перевода, и решить, как это сделать.

В отношении характера использования модели, описанного в комментариях эксплицитно либо имплицитно, мы можем подтвердить основные тенденции, выявленные на пилотном этапе экспериментального исследования, с возможностью их комбинации.

Во-первых, как мы и предположили, дискурсивно-коммуникативная модель перевода функционирует как аналитический инструмент переводчика: испытуемые указывали, что модель оптимизирует (упрощает) процесс перевода, позволяет «дополнить общее представление о тексте», «лучше понять автора». Модель вписывается в челночный характер процесса письменного перевода.

Во-вторых, можно говорить об эффекте второго прочтения, под которым мы понимаем стремление переводчика внести изменения в собственный перевод при повторном обращении к нему. Как следует из комментариев испытуемых, изменения в версию перевода TR2 вносятся с целью привести текст перевода в соответствие с лексическими конвенциями в текстах на сайте производителя или иных параллельных / прецедентных текстах, уточнить смысл, облегчить чтение текста перевода, устранить лексические и стилистические недочеты. Мы установили, что изменения в этом случае не носят стихийный характер, а отражают описанные выше доминанты перевода.

Комментарии испытуемых указывают на то, что дискурсивно-коммуникативная модель перевода в определенной степени повлияла на глубину и системность анализа ими исходного текста, позволила им принять более осознанные решения. В то же время комментарии испытуемых свидетельствуют о необходимости процедурного сопровождения процесса применения модели в обучении переводчиков, чтобы сделать ее использование более последовательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева И. С.* Профессиональное обучение переводчика / И. С. Алексеева. — Санкт-Петербург : Союз, 2001. — 288 с. — ISBN 5-94033-040-1.
2. *Волкова Т. А.* Комментарий к письменному переводу в обучении переводчиков : вопросы методики и экспериментальные исследования / Т. А. Волкова // *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики.* — 2020. — № 1. — С. 118—129. — DOI: 10.15593/2224-9389/2020.1.11.
3. *Волкова Т. А.* От модели перевода к стратегии перевода / Т. А. Волкова. — Москва : Флинта : Наука, 2016. — 304 с. — ISBN 978-5-9765-2821-5 (Флинта), 978-5-02-039280-9 (Наука).
4. *Волкова Т. А.* Переводческий эксперимент и развитие экспериментального переводоведения в российской науке о переводе / Т. А. Волкова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание.* — 2018. — Т. 17. — № 4. — С. 102—116. — DOI: 10.15688/jvolsu.
5. *Волкова Т. А.* Экспериментальная апробация дискурсивно-коммуникативной модели перевода в письменном переводе : пилотное исследование / Т. А. Волкова // *Вестник Томского государственного университета.* — 2019. — № 444. — С. 27—37. — DOI: 10.17223/15617793/444/3.
6. *Князева Е. А.* Переводческий анализ текста и качество перевода / Е. А. Князева // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация.* — 2012. — № 1. — С. 170—174.
7. *Современная политическая коммуникация* / отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2009. — 292 с. — ISBN 978-5-7186-0420-7.
8. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — ISBN 5-89349-897-6 (Флинта).

MATERIAL RESOURCES

- Alekseeva, I. S. (2001). *Professional training of a translator*. St. Petersburg: Soyuz. 288 p. ISBN 5-94033-040-1. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2006). *Political linguistics*. Moscow: Flinta: Nauka. 256 p. ISBN 5-89349-897-6 (Flinta). (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (ed.). (2009). *Modern political communication*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 292 p. ISBN 978-5-7186-0420-7. (In Russ.).
- Knyazheva, E. A. (2012). Text analysis for translation and quality of translation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication, 1*: 170—174. (In Russ.).

- Volkova, T. A. (2016). *From translation model to translation strategy*. Moscow: Flinta: Nauka. 304 p. ISBN 978-5-9765-2821-5 (Flinta), 978-5-02-039280-9 (Nauka). (In Russ.).
- Volkova, T. A. (2018). Translation experiment and the development of empirical translation research in Russian translation studies. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 17 (4): 102—116. DOI: 10.15688/jvolsu. (In Russ.).
- Volkova, T. A. (2019). Testing a discourse and communication translation model: a pilot translation experiment. *Tomsk State University Journal*, 444: 27—37. DOI: 10.17223/15617793/444/3. (In Russ.).
- Volkova, T. A. (2020). Translation commentary in translator training: teaching and learning challenges and translation experiments. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 1: 118—129. DOI: 10.15593/2224-9389/2020.1.11. (In Russ.).